

LEGAL REGULATION AND THE CONCEPT OF IMPLEMENTATION ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN RESOLVING A SITUATION OF CONFLICT OF INTEREST IN THE PUBLIC SECTOR

Jaroslavs Strelcenoks

Doctoral student at Turība University (Latvia)
Head of the Latvian Corruption Prevention and Combating Bureau (2011-2016)
jaroslavs.strelcenoks@gmail.com

Abstract

Almost all developed countries of the world are planning or are already implementing artificial intelligence technologies in the near future. States understand the important strategic role of artificial intelligence to increase competitiveness and ensure the security of the state. Artificial intelligence is already widely used in education, health care, environmental protection, and public administration. Artificial intelligence technology can accurately perceive, predict and anticipate major trends in public administration. Here, the use of artificial intelligence technology becomes an important factor in the development of the digital economy of any state. However, the uncertainty in the development of the legal regulation of artificial intelligence creates possible threats from its use. Therefore, legal guarantees are required for the safe functioning of artificial intelligence technology, including in the public sector. Even if artificial intelligence technologies have a positive effect - preventing corruption and avoiding conflicts of interest in the activities of officials.

Giving artificial intelligence the authority to prevent and respond to the presence of officials in a situation of conflict of interest, the state first must regulate this mechanism within the legal framework, as well as develop a concept for the introduction of artificial intelligence in resolving a situation of conflict of interest in the public sector. Defining the goals, objectives and principles of artificial intelligence technology in this process, a person should be placed in the center. A person as a public official who is subject to verification for the presence of a conflict of interest, as well as a person - a representative of the supervisory authority to prevent conflicts of interest in the activities of public officials.

The author aims to analyze the experience of states in legal regulation and the adoption of the concept of introducing artificial intelligence in resolving a situation of conflict of interest in the public sector.

Keywords: Conflict of interest, artificial intelligence, public sector, corruption prevention

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И КОНЦЕПЦИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗРЕШЕНИЕ СИТУАЦИИ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В ПУБЛИЧНОМ СЕКТОРЕ

Ярослав Стрельченко

докторант Университета Туриба (Латвия)

начальник Бюро по предотвращению и

борьбе с коррупцией Латвии (2011-2016)

jaroslavs.strelcenoks@gmail.com

Практически все развитые страны мира планируют в ближайшем будущем или уже внедряют технологии искусственного интеллекта. Государства понимают важную стратегическую роль искусственного интеллекта для повышения конкурентоспособности и обеспечения безопасности государства. Искусственный интеллект уже сейчас широко используется в сфере образования, медицинского обслуживания, охраны окружающей среды, а также осуществления государственного управления. Технология искусственного интеллекта может точно воспринимать, прогнозировать и предупреждать основные тенденции в государственном управлении. Здесь использование технологии искусственного интеллекта становится важным фактором развития цифровой экономики любого государства. Однако неопределенность в развитии правового регулирования искусственного интеллекта создают возможные угрозы от его использования. Поэтому требуются правовые гарантии безопасного функционирования технологии искусственного интеллекта, в том числе и в государственном секторе. Даже если технологии искусственного интеллекта несут положительный эффект – предупреждение коррупции и не допущения конфликта интересов в деятельности должностных лиц.

Предоставляя искусственному интеллекту полномочия предотвращать и реагировать на нахождение должностных лиц в ситуации конфликта интересов, государство в первую очередь должно отрегулировать данный механизм в правовых рамках, а также разработать концепцию внедрения искусственного интеллекта в разрешение ситуации конфликта интересов в публичном секторе. Определяя цели, задачи и принципы технологии искусственного интеллекта в данном процессе, в центре должен находиться человек. Человек как должностное лицо, которое подвергается проверке на наличие конфликта интересов, а также человек – представитель надзорного органа по предотвращению конфликта интересов в деятельности должностных лиц.

Автором ставится цель проанализировать опыт государств по правовому регулированию и принятию концепции внедрения искусственного интеллекта в разрешение ситуации конфликта интересов в публичном секторе.

Keywords: конфликт интересов, искусственный интеллект, государственное управление, предотвращение коррупции

Введение

Внедрение концепции развития регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта (далее – ИИ) в публичном секторе должно осуществляться на основании фундаментальных принципов формирования законодательства в сфере ИИ, определяющим сферы государственного управления и отрасли права, требующие поэтапного внесения изменений, а также ключевые вопросы, требующие внимания при выработке государственной политики и правовому регулированию.

Кроме того, сама концепция должна содержать большое количество положений, закрепляющих гарантии прав граждан и должностных лиц при использовании технологий ИИ в выявлении конфликта интересов в публичном секторе. Технологии ИИ должны использоваться в рамках человеко-ориентированного подхода, который подразумевает, что конечной целью технологий ИИ является повышение качества жизни граждан, соблюдение их прав, обеспечение благополучия и безопасности человека, а также его подконтрольность человеку в той мере, в какой это возможно с учетом требуемой степени автономности систем ИИ.

Рассматривая вопрос использования ИИ в качестве инструмента оптимизации государственных процессов с целью минимизации рисков существования конфликта интересов, стоит обратить внимание на основополагающие начала регулирования ИИ, сформулированные в концепции и в обязательном порядке подлежащие учету при разработке и принятии нормативно-правовых актов, которые непосредственно будут оказывать влияние на реализацию современных технологий при их внедрении.

Концепция должна находить баланс между использованием персональных данных должностных лиц, их родственников и деловых партнёров и соблюдением правил обращения с ними. Учитывая, что во многом ИИ совершенствуется путем обработки большого количества информации, включая персональные данные, публичный сектор должен всячески способствовать соблюдению конфиденциальности этих данных, так как в любом случае развитии технологий не должно приводить к ущемлению прав должностных лиц, т.к. права человека являются наивысшей ценностью всех демократических стран и охраняются конституцией государства.¹

Автор в данной статье намерен на основе международных практик рассмотреть способы внедрения ИИ в государственное управление, а также выявить вероятные направления использования ИИ с целью минимизации конфликта интересов в деятельности должностных лиц.

Автор будет стремиться достигнуть цели, поставив перед собой следующие задачи:

- 1) изучить международный опыт внедрения регулирования ИИ;
- 2) определить цели, задачи, принципы и вероятные трудности при внедрении ИИ в процессы выявления конфликта интересов;

3) изучить международную практику использования ИИ в публичном секторе;

4) на основе международного опыта выявить направления использования ИИ в публичном секторе для предотвращения конфликта интересов.

Автор намерен найти ответы на поставленные вопросы через существующую в международной практике систему регулирования и использования ИИ, а также на основании процессов осуществления контроля за деятельности должностных лиц при выявлении их нахождения в ситуации конфликта интересов.

В статье используются как общенаучные, так и специальные методы правового познания: методы анализа и синтеза, метод научной индукции, метод дедукции и сравнительный метод.

1. Правовое регулирование и практика применения искусственного интеллекта. Международный опыт.

1.1. Понятие искусственного интеллекта

Термин «интеллект» (intelligence) происходит от латинского слова intellectus, что означает ум, рассудок, разум; мыслительные способности человека. Интеллект – это способность мозга человека решать интеллектуальные задачи путем приобретения, запоминания и целенаправленного преобразования знаний в процессе обучения на опыте и адаптации к разнообразным обстоятельствам. Четкого и однозначного определения понятия «искусственный интеллект» нет.¹ Однако под ИИ автор предлагает понимать способность автоматизированных систем брать на себя отдельные функции интеллекта человека (например, выбирать и принимать решения на основе ранее полученного опыта и рационального анализа внешних воздействий). ИИ, как научное направление, позволяет разрабатывать методы, решать интеллектуальные задачи и направлен на повышение эффективности различных форм умственного труда человека. Однако здесь следует понимать, что конечной целью является технология ИИ, которая способна самостоятельно принимать любые решения. В связи с этим важным является вопрос правового регулирования ИИ.

1.2 Регулирование ИИ в Европейском Союзе

Европейский Союз (далее – ЕС) системно стал подходить к вопросу регулирования ИИ совсем недавно. Начиная с подписания 25 европейскими странами [Декларации о сотрудничестве в области ИИ](#) в апреле 2018 года, государства ЕС договорились совместно работать над вопросами развития цифровых технологий, начиная с обеспечения конкурентоспособности Европы в области исследований ИИ и заканчивая решением социальных задач в связи

¹ [Искусственный интеллект](#), tadviser.ru (дата обращения: 04.05.2022)

с его внедрением.²

После декларации были приняты «[Рекомендации по политике и инвестициям для надежного ИИ](#)»³, освещающие такие элементы в сфере правового регулирования ИИ как: расширение социально полезных знаний об ИИ, ускорение внедрения технологий и услуг ИИ во всех секторах ЕС; поощрение и масштабирование решений ИИ путем внедрения инноваций и содействия трансформации технологического сектора; развитие в рамках ЕС юридически совместимых и этичных инициатив по управлению данными и обмену данными; разработка и поддержка инфраструктур кибербезопасности, ориентированных на ИИ.

В феврале 2020 года Европейская комиссия (далее – ЕК) издала [Белую книгу](#)⁴, на основании которой был пересмотрен и принят обновленный скоординированный план по регулированию и развитию ИИ.

В Белой книге выделены следующие пункты в сфере нормативных мероприятий в области ИИ:

- 1) создание ключевых инновационных и научных центров в области ИИ и выработка их стратегических положений;
- 2) содействие внедрению ИИ в государственный сектор;
- 3) создание этических принципов, а также разработка рекомендаций по ИИ.

Также в Белой книге провозглашается «экосистема доверия», которая выступает нормативной основой ИИ. Руководящие принципы опираются на принципы кибербезопасности, которая должна базироваться на технической надежности, конфиденциальности, прозрачности, разнообразии, недискриминации и справедливости.

В данном документе широко обозначено направление в нормативно-правовом регулировании, которое подразумевает устранение возможных рисков появления ИИ.

[ЕК сформулировала семь основных условий для формирования надежной базы ИИ:](#)

- 1) управление и надзор;
- 2) надежность и безопасность;
- 3) конфиденциальность и управление данными;
- 4) прозрачность;
- 5) ИИ должен быть многофункционален и учитывать весь спектр человеческих способностей;
- 6) социальное и экологическое благополучие;

² [EU Member States sign up to cooperate on Artificial Intelligence](#), European Commission (2018)

³ там же

⁴ [White Paper on Artificial Intelligence: a European approach to excellence and trust](#), European Commission (2020)

7) подотчетность.⁵

Данные условия характеризуют не общее отношение ЕС к развитию ИИ, а указывают на конкретные проблемы, которые могут стать сложностью в развитие правовой базы в сфере ИИ. Условно можно выделить следующие трудности в правоприменении условий, сформулированных ЕК:

1) вопросы ответственности. Пока не совсем ясна схема ответственности органов власти за работу ИИ и как это будет аргументироваться в части доказательственной базы;

2) противоречивость положений между развитием ИИ в целом и риском созданием вполне автономной системы ИИ, обладающей человеческими способностями в принятии самостоятельных и независимых от человека решений;

3) система прозрачности носит неопределенный характер, т.е. не совсем понятно, как будут фильтроваться решения ИИ.⁶

ЕК сделала важные правовые попытки, но они не содержат конкретных действий в организационной и правовой сфере (например, технические регламенты, дополнительные стратегии, директивы).

Следует отметить, что вышеназванная модель правового регулирования, избранная ЕС, имеет ряд преимуществ:

1) стратегии и рекомендации позволяют оперативно реагировать на динамику ИИ и его возможности, в соответствии с чем постоянно подвергать изменениям правовую материю в рамках ЕС и государств-членов;

2) Декларация о сотрудничестве в сфере ИИ не предполагает каких-то рамочных определений и формулировок, что позволяет дорабатывать отдельные вопросы в выше проанализированных документах.

1.3 Регулирование ИИ в Китае

Китай является одним из самых активных участников правового регулирования в сфере ИИ. Он обладает комплексной системой актов, направленных на развитие технологий ИИ. Прежде всего в 2006 году в Китае был опубликован «Государственный средне- и долгосрочный план развития науки и технологий» на период до 2020 года⁷.

В 2016 году вышли «Руководящие мнения Госсовета Китая по активному внедрению инициативы Интернет+». В этом документе ИИ рассматривается как приоритетная область государственной стратегии, призванная ускорить использование информационных и коммуникационных технологий для развития умной промышленности.

⁵ [Communication: Building Trust in Human Centric Artificial Intelligence](#), European Commission (2019)

⁶ там же

⁷ [The 13th Five-Year Plan For Economic and Social Development of the People's Republic of China \(2016-2020\)](#), 2016 // National Development and Reform Commission (NDRC) People's Republic of China, en.ndrc.gov.cn (дата обращения: 07.05.2022)

В 2017 г. Китай принял стратегическую государственную программу «План развития технологий искусственного интеллекта нового поколения»⁸ развития сферы ИИ «Сделано в Китае – 2025»⁹, согласно которой Китай к 2030 году планирует стать лидером на рынке ИИ.¹⁰ Данный План предусматривает к 2025 году обеспечить внедрение законов и положений об ИИ, этических норм и систем формирования оценки и контроля безопасности ИИ, а к 2030 году Китай должен стать инновационным центром ИИ, умной экономикой, умным обществом.

В начале 2018 г. Китай [опубликовал](#) «Белую книгу по стандартизации искусственного интеллекта». В документе описываются существующие стандарты, регулирующие ИИ как в Китае, так и в других странах.¹¹

В мае 2019 года были опубликованы «Пекинские принципы искусственного интеллекта» (Beijing AI Principles)¹², создателями которых выступили Китайская академия наук, Пекинская академия искусственного интеллекта, Пекинский университет, Университет Цинхуа, Институт автоматизации и Институт вычислительных технологий, компании – лидеры рынка Baidu, Alibaba и ряд других. Принципы призывают к *«созданию человеческого сообщества с общим будущим и реализации полезного для человечества и природы искусственного интеллекта»* и включают в числе прочих: служение человеческим ценностям, таким как неприкосновенность частной жизни, достоинство и свобода, постоянное внимание к безопасности ИИ, инклюзивность, открытость, поддержку международного сотрудничества и долгосрочное планирование.

1.4 Регулирование ИИ в США

Вопросы, связанные с влиянием ИИ на право и с необходимостью обратного воздействия права на ИИ, ведутся американскими правоведомы с середины прошлого века. Однако в США нет системного правового регулирования ИИ, но имеются серьезные правовые акты в отдельных сферах, например, в области автоматизированных транспортных средств. В то же время спорные вопросы успешно решаются в США посредством использования прецедентного права¹⁴.

10 мая 2018 года в Белом доме состоялся саммит «Искусственный интеллект для американской промышленности» (Artificial Intelligence For American Industry), по итогам которого был издан доклад¹⁵, содержащий положения, демонстрирующие направление развития технологий ИИ.

⁸ [План развития технологий искусственного интеллекта нового поколения 2017 // Официальный Портал правительства КНР](#), <http://www.gov.cn> (дата обращения: 20.04.2022)

⁹ [Глобальная государственная программа развития «Сделано в Китае – 2025»](#), Торгово-промышленная палата США (дата обращения: 25.04.2022)

¹⁰ Морхат П. М. [Искусственный интеллект. Правовой взгляд](#). (2017)

¹¹ Струкова П.Э. [Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития](#) (2020)

¹² [The Beijing Artificial Intelligence Principles](#), wired.com (дата обращения: 27.04.2022)

Несмотря на то, что в США в правовом регулировании использования ИИ отсутствуют официальные стратегии¹³, можно предположить, что стратегия развития ИИ представлена в Распоряжении Президента США от 11 февраля 2019 года «О сохранении американского лидерства в области искусственного интеллекта»¹⁴. В данном документе подчёркивается необходимость целенаправленно сосредоточивать ресурсы правительства США на разработке ИИ для повышения государственного благосостояния, укрепления национальной и экономической безопасности и улучшения качества жизни людей.

С 2017 года на рассмотрение в Конгресс США также были внесены ряд соответствующих законопроектов:

- 1) проект закона о будущем ИИ (Future of AI Act, 2017);
- 2) проект закона о Комиссии по национальной безопасности в сфере ИИ (National Security Commission Artificial Intelligence Act, 2018, одобрен Конгрессом);
- 3) проект закона об ИИ (Artificial Intelligence Reporting Act, 2018);
- 4) проект закона об ИИ в государственном управлении (AI in Government Act, 2018);
- 5) проект закона об использовании ИИ в сфере труда (AI Jobs Act, 2019)¹⁵;
- 6) проект закона об ИИ-инициативе (Artificial Intelligence Initiative Act, 2019) и т.д.¹⁶

Это свидетельствует о том, что обсуждение вопросов правового регулирования ИИ постоянно присутствует в Конгрессе США. Положено начало и регулированию на уровне штатов, так, например, с 1 января 2020 года вступил в силу закон штата Иллинойс о проведении видеointервью с использованием искусственного интеллекта (Illinois General Assembly, Public Act 101-0260. AN ACT concerning employment. Artificial Intelligence Video Interview Act). Закон касается проведения видеointервью с кандидатом на должность и обязывает работодателя уведомлять интервьюируемых об использовании систем ИИ.¹⁷

1.5 Регулирование ИИ в Российской Федерации

Основы регулирования ИИ в России были заложены в 2019 году утверждением «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»²¹. В стратегии установлены основные принципы развития и использования технологий ИИ, основные задачи развития ИИ и необходимые действия органов государственной власти для реализации этих

¹³ [Here's how the US needs to prepare for the age of artificial intelligence](#), Technology Review (дата обращения: 07.05.2022)

¹⁴ [Executive Order on Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence](#), (дата обращения: 28.04.2022)

¹⁵ [AI Jobs Act](#), (дата обращения: 06.05.2022)

¹⁶ [AI Legislation Tracker – United States](#), (дата обращения: 09.05.2022)

¹⁷ [AN ACT concerning employment. Artificial Intelligence Video Interview Act](#), Illinois General Assembly (2020)

задач. Стратегия предусматривает поэтапное создание правового регулирования технологий ИИ, с целью обеспечить формирование и функционирование комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий ИИ. К 2024 году согласно Дорожной карте развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект»²² должны быть созданы необходимые правовые условия для решения задач и реализации мер, предусмотренных стратегией. А именно законопроекты общего характера, связанные с персональными данными, регуляторными «песочницами», гражданской ответственностью. Дорожная карта также предусматривает необходимость внедрения правового регулирования технологий ИИ в те отрасли, где на данный момент существуют барьеры нормативного характера.

В апреле 2020 года был принят первый закон по внедрения технологий искусственного интеллекта в Москве¹⁸. Данный закон предусматривает проведение пятилетнего эксперимента по установлению экспериментального правового режима в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий ИИ. Второй закон об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций был принят в августе 2020 года¹⁹. Он допускает введение «регуляторных песочниц», в рамках которых можно развивать технологии, пока не урегулированные законодательством.

В августе 2020 года правительством России была принята Концепция регулирования технологий ИИ и робототехники до 2024 года²⁰, основной целью которой является определение вектора развития законодательства по формированию необходимой регуляторной среды для технологий ИИ.

2. Концепция внедрения искусственного интеллекта в разрешении ситуации конфликта интересов в публичном секторе

2.1 Концепция ИИ в разрешении ситуации конфликта интересов

Международного универсального понятия конфликта интересов не существует. В Конвенции ООН против коррупции нет даже термина «конфликт интересов». Однако там используется близкий по сути термин «коллизия интересов». Данная конвенция указывает на то, что *каждое государство*

¹⁸ [О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных», Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ](#)

¹⁹ [Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации, Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ](#)

²⁰ [Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года, распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.08.2020 № 2129-р](#)

*должно предусмотреть и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства создавать, поддерживать и укреплять системы, которые способствуют прозрачности и предупреждают возникновение коллизии интересов.*²¹

Однако само понятие «коллизия интересов» указано в другом документе ООН, согласно которому ситуации коллизии интересов образуют:

1) использование должностными лицами своего официального положения для неподобающего извлечения личных выгод или личных либо финансовых выгод для своих семей;

2) участие в каких-либо сделках, занятие положений, выполнение функций, наличие финансовых, коммерческих или иных аналогичных интересов, которые несовместимы с их должностью, функциями, обязанностями или их отпращиванием;

3) неисполнение обязанности сообщать о деловых, коммерческих или финансовых интересах, или о деятельности, осуществляемой с целью получения финансовой прибыли;

4) использование недолжным образом государственных денежных средств, собственности, услуг или информации, полученной при исполнении или в результате исполнения служебных обязанностей, для осуществления деятельности, не связанной с выполнением официальных функций;

5) злоупотребление своим прежним служебным положением после ухода со своих официальных должностей.²²

Исходя из данных признаков понятия конфликта интересов, целью концепции внедрения ИИ в разрешение данной ситуации в публичном секторе является появления новых технологических инструментов для выявления конфликта интересов и реагирования на него в публичном секторе.

Анализ мирового опыта показывает, что в целом ряде стран с разными целями уже осуществляется использование ИИ в публичном секторе. Концепция должна исходить из того, что для развития технологий ИИ в публичном секторе необходимо создание комфортной регуляторной среды, основанной на балансе интересов общества, государства, а также должностных лиц, чью деятельность ИИ будет контролировать.

Целью внедрения ИИ в разрешение ситуации конфликта интересов является стимулирование разработки, внедрения и использования технологий ИИ, которые будут способствовать достижению выявления ситуаций конфликта интересов в деятельности должностных лиц. Результат такой деятельности должен способствовать укреплению доверия общества к публичному сектору, а также повышению благосостояния и качества жизни граждан. С учетом

²¹ пункт 4 ст. 7 [Конвенции ООН против коррупции](#), принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003

²² [Международный кодекс поведения государственных должностных лиц](#), принят резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12.12.1996

заявленной цели внедрения ИИ в публичный сектор выделяются следующие задачи, на решение которых должна быть направлена Концепция:

1) создание основ правового внедрения ИИ в систему контроля за деятельностью должностных лиц;

2) снятие существующих правовых барьеров, мешающих внедрению и применению систем ИИ в публичном секторе, с требованием, с одной стороны, обеспечивать необходимую степень защиты прав и свобод должностного лица как человека и гражданина, а с другой, отвечать интересам общества и государства.

Однако развитие технологий ИИ ставит серьезные вызовы перед самой системой государства, т.к. в решении поставленной задачи по разрешению ситуации конфликта интересов в публичном секторе у ИИ присутствует огромная автономность действий. Поэтому достижение цели и задач внедрения ИИ в публичный сектор должно основываться на базовых этических нормах и принципах:

1) принцип соблюдения основных прав: обеспечить разработку и применение инструментов и услуг, основанных на ИИ, соответствующих основным правам;

2) принцип недискриминации: а именно, предупреждать развитие или усиление дискриминации между отдельными лицами или группами лиц;

3) принцип качества и безопасности: касательно обработки судебных решений и данных, использовать сертифицированные источники и нематериальные данные с применением моделей, разработанных на междисциплинарной основе, в безопасной технологической среде;

4) принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности: сделать доступными и понятными методы обработки данных, разрешить проведение внешнего аудита;

5) принцип контроля пользователем: отказаться от предписывающего подхода и позволить пользователю выступать информированным участником и контролировать свой выбор.²³

Одним из основных препятствий для применения системы по контролю за деятельностью должностных лиц с использованием ИИ может выступать отсутствие достаточной степени доверия к ним со стороны общества. В особенности повышение степени автономии таких систем, снижение контроля человека за процессом их применения, не полностью прозрачная логика принятия решений создают общественный запрос на регуляторные ограничения применения систем ИИ. В связи с этим Концепция должна предусмотреть возникновение ряда следующих концептуальных проблем и рисков, а также способствовать минимизации их для объективного контроля должностных лиц и выявления в их деятельности конфликта интересов:

²³ [Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях](#), Европейская комиссия по эффективности правосудия, от 03-04.12.2018

- 1) проблема определения предмета и границ контроля сферы использования ИИ;
- 2) проблема самоидентификации ИИ при взаимодействии с человеком (контролирующими органами);
- 3) проблема правового делегирования принятия решений технологиями ИИ;
- 4) проблема ответственности за причинение вреда должностному лицу с использованием ИИ;
- 5) проблема правового режима результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием ИИ;
- 6) использование для принятия решений ИИ вероятностных оценок и невозможность в ряде случаев полного объяснения, принятого ими решения;
- 7) проблема алгоритмической прозрачности ИИ.

Для минимизации данных проблем концепция должна предусмотреть требование создания специального порядка тестирования и последующего внедрения решений, как и каким образом ИИ принял решение по конкретному случаю выявления конфликта интересов в деятельности должностного лица. В этом случае было бы целесообразно обеспечить активное участие специалистов и экспертов в разработке стандартов выявления и реагирования на деятельность должностных лиц в ситуации конфликта интересов.

Наиболее значимыми вопросами применения ИИ в публичном секторе в контексте контроля за деятельностью должностных лиц являются также вопросы ответственности за вред, причиненный ИИ в результате ошибочного анализа и в результате ошибочной констатации нарушения должностного лица. Поэтому концепцией необходимо предусмотреть проработку института ответственности в случае причинения вреда ИИ, имеющим высокую степень автономности при принятии им решений о необоснованной констатации конфликта интересов в деятельности должностных лиц. В данном случае определение лиц, которые будут нести ответственность за правомерные и ошибочные действия ИИ, позволяющую возместить причиненный действиями ИИ вред материальному или моральному (например, репутации) состоянию должностного лица. Концепцией должно быть гарантировано эффективное и справедливое распределение ответственности в случае такого причинения вреда. В зависимости от причиненного вреда должностному лицу или интересам общества, концепцией должна быть предусмотрена гражданско-правовая, уголовно-правовая и административно-правовая ответственность.

Увеличение объема доступных данных и развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры для доступа к данным являются основными факторами развития технологий ИИ в реализации контроля за деятельностью должностных лиц. Обычно действующее правовое регулирование в области данных направлено в основном на обеспечение режимов конфиденциальности

информации и не учитывает высокого потенциала больших массивов данных для создания технологий ИИ, которое будет работать с данными конкретного должностного лица, его родственников и деловых партнёров. С учетом данной задачи по повышению доступности и качества данных по конкретному должностному лицу потребуются адаптация законодательства в области данных, которая должна обеспечить:

1) благоприятные правовые условия для доступа к данным разработчиков и обмена различными типами данных о конкретном должностном лице, его родственниках и деловых партнёрах, включая не только публичные данные, но и собираемые государственными органами;

2) особые условия (режимы) для доступа к данным, включая персональные, в целях проведения обобщения и анализа ИИ и разработкой технологических решений по выявлению конфликта интересов в деятельности должностных лиц, что требует расширение практики раскрытия государственных данных.²⁴

Концепцией целесообразно не только заложить основы правового регулирования функционирования общедоступных платформ государственных данных, а также предусмотреть расширение доступности данных коммерческих и кредитных организаций, создавая необходимые для этого правовые условия. С учетом особой чувствительности сферы для обеспечения гарантий прав персональных данных должностных лиц, их родственников и деловых партнёров, такой доступ должен предполагать повышенную защиту персональных данных. Также целесообразно рассмотреть возможность использования данных из иностранных источников для выявления конфликта интересов должностных лиц высшего руководства в случаях сокрытия какой-либо деятельности за рубежом.²⁵

Помимо контроля за деятельностью должностных лиц, их родственников и деловых партнёров, и выявлению конфликта интересов, использование технологий ИИ в государственном и муниципальном управлении потенциально позволит сократить количество рутинных операций у государственных и муниципальных должностных лиц, снизить издержки и повысить скорость принятия решений. Внедрение таких технологий ИИ целесообразно осуществлять поэтапно, начиная со сфер применения, которые не предполагают принятие критически значимых решений. Ключевые проблемы существующего регулирования использования систем ИИ в государственном и муниципальном управлении заключается в отсутствии нормативных возможностей для делегирования каких-либо правовых решений системам ИИ, в том числе в части:

²⁴ [Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года](#), распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.08.2020

№ 2129-р
²⁵ там же

- 1) рассмотрения обращений граждан,
- 2) предоставления государственных и муниципальных услуг,
- 3) осуществления действий разрешительного характера;
- 4) осуществления контрольно-надзорных мероприятий.

В целом, для системы государственного и муниципального управления актуальным вопросом является утверждение прозрачных правил оценки соответствия систем с ИИ требованиям безопасности, выработка механизма оценки эффекта от их применения с точки зрения защиты основополагающих прав должностного лица как человека и гражданина (защита от дискриминации и избирательного правоприменения, сокращения рисков разглашения чувствительной информации должностного лица, его родственников и его деловых партнёров и т.д.).

2.2 Направления деятельности ИИ в публичный сектор для выявления конфликта интересов

Под сферой ИИ в любой стране мира сегодня в целом подразумеваются разработки в области применения больших данных, компьютерного зрения, глубокого обучения, создания автономных «умных» (smart) систем и прочие высокотехнологичные разработки.

Приоритетные направления развития сферы ИИ заключаются в переходе к *«цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создания систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта»*²⁶.

Сейчас ИИ в том или ином виде можно увидеть в любом, даже самом неожиданном месте. Даже установленные на рабочем месте камеры дают визуализацию рабочего места должностного лица, что в свою очередь может анализировать ИИ и отслеживать неправоное или нерациональное использование рабочего времени. Так, ИИ отследит и поможет принять меры, если должностное лицо спит за рабочим столом, играет в игры, зависает не по рабочим вопросам на телефоне, и конечно же осуществляет несовместимые с его должностными обязанностями действия коррупционного характера.

Наибольших успехов в данной сфере, в т.ч. компьютерного распознавания речи и распознавания образов достигли китайские компании, разработав системы ИИ по визуализации, распознаванию и видеомониторингу, приложения ИИ для обработки больших данных, решения на основе ИИ для электронной торговли (государственных закупок), системы ИИ по распознаванию речи²⁷, освоение которых обеспечит предупреждение коррупции и конфликта интересов в деятельности должностных лиц в публичном секторе.

²⁶ [ИИ двойного назначения. Китай планирует опередить США в области искусственного интеллекта](#) (дата обращения: 05.05.2022)

²⁷ [New Generation of Artificial Intelligence Development Plan](#) (дата обращения: 05.05.2022)

Важное место ИИ отведено в различных аспектах управленческой деятельности, например, в администрировании, в судебной системе и др. ИИ может осуществлять поддержку процессов принятия решений в административных органах управления различного уровня: например, для изучения социальных проблем, оценки эффективности проводимой социальной политики, управления рисками, необходимости выделения финансовых средств населению и в каких объёмах и др. Интеграция ИИ в информационные ресурсы правительства государства, совершенствование методик прогнозирования поведения общества, создание новых, доступных коммуникационных каналов между правительством и обществом будет способствовать открытости государственных и муниципальных органов, а также способствовать увеличению доверия общества к принятым решениям данных органов.

В судебной системе ИИ, интегрированный в единую информационную платформу судебных органов, сможет способствовать объединению и анализу баз данных по предварительным расследованиям, персональной информации, результатам судебных разбирательств и мониторингу криминогенной обстановки, роботизация технических юридических процедур. В недалёком будущем юридических услуг для населения. Важнейшим направлением признана работа по внедрению инструментов ИИ в сферу общественной безопасности. Её состояние будет мониториться с помощью ИИ, в основе которого находятся комплексы различных сенсоров и анализа видеoinформации, новые высокотехнологичные средства идентификации, благодаря которым ИИ сможет полноценно заменить живых специалистов в рутинных процедурах, например, регистрации брака, наследования, миграционного оформления иностранных граждан, что повысит доступность фиксации личности, в том числе дистанционного и биометрического распознавания. Планируется создание технологии ИИ, обеспечивающего комплексное воздействие на формирование поведенческих мотивов общества, должностных лиц, мониторинг и управление этим процессом, а также противодействие коррупционной активности должностных лиц государственных и муниципальных органов, в т.ч. по предотвращению ситуации конфликта интересов в деятельности данных должностных лиц.

Помимо этого, применение технологий ИИ может позволить также выявлять собственность и имущество должностных лиц, их родственников и деловых партнёров, а также следить за их передвижением, что сделает процесс контроля (например, проведения оперативно-розыскной деятельности) более безопасным, быстрым и комфортным для контрольно-надзорных органов.

В сфере государственных или муниципальных закупок по строительству, оснащению, эксплуатации, ремонту и выводу из эксплуатации каких-либо объектов, инженерных сетей и других объектов инфраструктуры, а также в предоставлении услуг и продукции происходит также накопление

и использование больших данных. Формирование сведений о здании, установленном оборудовании, эксплуатационных режимах, рисках и ответственности эксплуатирующей организации за нештатные ситуации, а также оценка безопасности строительства и эксплуатации зданий и объектов инфраструктуры, а также предоставлении услуг и продукции могут осуществляться с применением инструментов ИИ. Здесь ИИ может применяться для построения эффективных системы контроля за распределением государственных или муниципальных финансовых средств, а также информировать о качестве и количестве потраченных финансов, например, стоимости стройматериалов при осуществлении государственного заказа, или сравнении стоимости данной услуги и продукции на рынке и т.д. В данной ситуации необходимо создать условия для консолидации и передачи данных о государственных и муниципальных заказах для расширения возможности ИИ использовать предиктивные методы при подготовке и оценке данных заказов.

В финансовом секторе технологии ИИ имеют также широкие возможности для применения. Потенциал ИИ может способствовать эффективному и оперативному контролю за финансовыми операциями, деятельностью и материальным состоянием должностных лиц, их родственников и их деловых партнёров. ИИ может быть использован для обработки различного рода финансовых данных, в том числе большого массива данных о банковских операциях, анализа доходов и расходов должностных лиц, их родственников и деловых партнёров, а также обработки финансовой отчетности должностных лиц в налоговых декларациях, а также декларациях должностных лиц по предотвращению конфликта интересов и неправомерному обогащению.

Сеть передачи данных между устройствами со встроенными технологиями ИИ, установленные в домах, автомобилях, офисах, заводах производят огромное количество данных, которые в свою очередь также могут способствовать выявлению конфликта ситуации в деятельности должностных лиц.

Таким образом внедрение ИИ в публичный сектор может существенно облегчить принятие решений и сделать их максимально эффективными, а также существенно повлиять на кадровые вопросы публичного сектора, в том числе оперативному выявлению недобросовестных должностных лиц и минимизации коррупционных рисков и нахождению должностных лиц в ситуации конфликта интересов.

Выводы и предложения

1. Технологии ИИ смогут существенно уменьшить риск возникновения конфликта интересов в деятельности должностных лиц, а также способствовать увеличению доверия общества к государственным и муниципальным органам.

2. Использование технологий ИИ необходимо для принятия более точных, эффективных и финансово-выгодных управленческих решений на основе растущего объема данных.
3. Внедрение технологий ИИ сможет привести также к снижению коррупции в системе государственного управления, и как следствие способствовать повышению эффективности публичного сектора.
4. Странам необходимо не только принимать концепцию развития ИИ, но и внедрять использование технологий ИИ в систему управления государственными и муниципальными органами.
5. Разработка и использование технологий ИИ должна осуществляться в соответствии с этическими принципами: уважение к человеку, автономность ИИ, предупреждение правонарушений и объяснимость процессов ИИ.
6. Разработка, развертывание и использование технологий ИИ должны отвечать следующим требованиям: контроль и надзор специальных функций ИИ человеком, техническая надежность и безопасность, конфиденциальность, прозрачность, разнообразие, недискриминация и справедливость, экологическое и социальное благополучие, а также ответственность.
7. Использование технологий ИИ позволит управлять огромными объемами данных в осуществлении контроля и надзора за деятельностью должностных лиц, их родственниками и деловыми партнёрами.
8. Необходимо предусмотреть возможность технологиям ИИ использовать личную информацию должностных лиц, их родственников и их деловых партнёров, находящуюся в пользовании государственных и муниципальных органов.
9. Законодательно предоставить доступ технологиям ИИ к информации из негосударственных источников, например, доступ к большим объемам конфиденциальной информации коммерческих и кредитных учреждений, социальных сетей, видео и аудио фиксирующих устройств и т.д.
10. Технологий ИИ позволят оптимизировать деятельность государственных и муниципальных органов, а также предотвращать конфликты интересов, уменьшать и искоренять деятельность должностных лиц в своих интересах, интересах своих родственников или деловых партнеров, тем самым сокращая убытки государственного и муниципальных бюджетов.

Использованная литература и источники

1. Calo R. (2016) Robots in American Law, Social Science Research Network. Получен из https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2737598
2. Морхат П. М. (2017) Искусственный интеллект. Правовой взгляд. Получен из http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/21922/1/Morhat_Iscusstvennyy%20intellekt.pdf

3. Струкова П.Э. (2020) Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития. Получен из <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/23905/1/588-606.pdf>
4. AI Jobs Act (2019). Получен из <https://www.congress.gov/116/bills/hr827/BILLS-116hr827ih.pdf>
5. AI Legislation Tracker – United States. Получен из https://govhawk.com/legislative-regulatory-tracking-ga102020/?gclid=EAIaIQobChMIzYTp_pj_9wIVX4xoCR0C8gi-EAAYASAAEgL6S_D_BwE
6. AN ACT concerning employment. Artificial Intelligence Video Interview Act, Illinois General Assembly (2020). Получен из <https://www.ilga.gov/legislation/publicacts/fulltext.asp?Name=101-0260>
7. Communication: Building Trust in Human Centric Artificial Intelligence (2019). Получен из <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/communication-building-trust-human-centric-artificial-intelligence>
8. EU Member States sign up to cooperate on Artificial Intelligence (2018). Получен из <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/eu-member-states-sign-cooperate-artificial-intelligence>
9. Executive Order on Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence (2019). Получен из <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201900073/pdf/DCPD-201900073.pdf>
10. Here’s how the US needs to prepare for the age of artificial intelligence, Technology Review (2018). Получен из <https://www.technologyreview.com/2018/04/06/240935/heres-how-the-us-needs-to-prepare-for-the-age-of-artificial-intelligence/>
11. New Generation of Artificial Intelligence Development Plan (2017). Получен из <https://fiaa.org/notice-state-council-issuing-new-generation-artificial-intelligence-development-plan/>
12. Summary of The 2018 White House Summit on AI for American Industry (2018). Получен из <https://www.nitrd.gov/nitrdgroups/images/2/23/Summary-Report-of-White-House-AI-Summit.pdf>
13. The Beijing Artificial Intelligence Principles (2019). Получен из <https://www.wired.com/beyond-the-beyond/2019/06/beijing-artificial-intelligence-principles/>
14. The 13th Five-Year Plan For Economic and Social Development of the People’s Republic of China (2016-2020) (2016). Получен из <https://en.ndrc.gov.cn/policies/202105/P020210527785800103339.pdf>
15. White Paper on Artificial Intelligence: a European approach to excellence and trust (2020). Получен из https://ec.europa.eu/info/files/white-paper-artificial-intelligence-european-approach-excellence-and-trust_en
16. Глобальная государственная программа развития «Сделано в Китае – 2025», Торгово-промышленная палата США (2017). Получен из <https://>

- www.uschamber.com/assets/archived/images/final_made_in_china_2025_report_full.pdf
17. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «нейротехнологии и искусственного интеллекта» (2019). Получен из https://xn--h1apajh.xn--p1ai/media/documents/%D0%94%D0%9A_%D0%A1%D0%A6%D0%A2_%D0%98%D0%98.pdf
 18. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (2018). Получен из <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4>
 19. ИИ двойного назначения. Китай планирует опередить США в области искусственного интеллекта (2020). Получен из https://www.cnews.ru/articles/2020-02-10_ii_dvojnogo_naznacheniyakitaj_planiruet
 20. Искусственный интеллект. Получен из [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82:%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82_\(%D0%98%D0%98_Artificial_intelligence_AI\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82:%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82_(%D0%98%D0%98_Artificial_intelligence_AI))
 21. План развития технологий искусственного интеллекта нового поколения (2017). Получен из http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm
 22. Правовое регулирование искусственного интеллекта. Получен из <https://alrf.ru/articles/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-kak-instrumenta-optimizatsii-biznes-protssesov/>
 23. Конвенция ООН против коррупции, принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003. Получен из https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
 24. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, принят резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12.12.1996. Получен из https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml
 25. Закон Российской Федерации «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных», от 24.04.2020 № 123-ФЗ. Получен из <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004240030>
 26. Закон Российской Федерации «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», от

31.07.2020 № 258-ФЗ. Получен из <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310024>

27. Указом Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», от 10.10.2019 № 490. Получен из <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>
28. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года», от 19.08.2020 № 2129-р. Получен из <https://files.stroyinf.ru/Index2/1/4293719/4293719300.htm>